

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.40>**КОЛЕБАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ НАКИ ИСАНБЕТА**

Научная статья

Хабутдинова М.М. *

ORCID: 0000-0001-8110-4001,

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (mileuscha[at]mail.ru)

Аннотация

В центре статьи – проблема формирования литературной репутации татарского ученого-энциклопедиста, писателя Наки Исанбета в 2010-начале 2020-х гг. Объектами для изучения послужили романы Рината Мухаммадиева «Ак кәгазь нидән саргая...» («От чего желтеет белая бумага...», 2019), Рафиса Курбана «Жидегән төшкән нур» («В лучах созвездия «Джидегян», 2021). В исследовании использовались биографический и культурно-исторический методы. В статье доказано, что если роман Р. Мухаммадиева был нацелен на дискредитацию Н. Исанбета, то роман Р. Курбана – на укрепление литературной репутации Н. Исанбета. В отличие от Р. Мухаммадиева Р. Курбану удалось документально достоверно воссоздать литературно-общественную атмосферу 1920-1930-х гг, показать борьбу литературных группировок в татарском литературном мире. В романе «Жидегән төшкән нур» («В лучах созвездия «Джидегян», 2021) систематизированы и художественно осмыслены биографические факты из жизни Наки Исанбета, раскрывающие его как талантливого драматурга, ученого-фольклориста, педагога, критика, общественного деятеля. Важную роль в системе образов романа играют образы современников Н. Исанбета. Костяк романа Р. Курбана составили воспоминания супруги писателя Гульсум Исанбет, созданные в «оттепельные» годы.

Ключевые слова: татарская литература, татарская проза, Наки Исанбет, Рафис Курбан, литературная репутация, образ писателя.

FLUCTUATIONS IN THE LITERARY REPUTATION OF NÄQI İSÄNBÄT

Research article

Khabuidinova M.M. *

ORCID: 0000-0001-8110-4001,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (mileuscha[at]mail.ru)

Abstract

In this article we analyze the problem of the literary reputation formation of the Tatar scientist-encyclopedist, writer Naki Isanbet in late 2010-early 2020-s. The objects for the study were the novels “Ak kagaz nidən sargaya...” (“What makes white paper turn yellow...”, 2019) of Rinat Mukhamadiev and “Jidegen toshken nur” (“In the rays “Jidegen” constellation”, 2021) of Rafis Kurban. In this study we used biographical and cultural-historical methods. The article proves that if the novel by R. Muhammadiev was aimed at discrediting N. Isanbet, then the novel by R. Kurban was aimed at strengthening the literary reputation of N. Isanbet. Unlike R. Mukhamadiev, R. Kurban managed to reliably document the literary and social atmosphere of the 1920s-1930s, to show the struggle of literary groups in the Tatar literary world. The novel “Jidegen toshken nur” (“In the rays “Jidegen” constellation”, 2021) systematizes and artistically comprehends the biographical facts from the life of Naki Isanbet, revealing him as a talented playwright, folklorist, teacher, critic, and public figure. An important role in the system of images of the novel is played by the images of N. Isanbet's contemporaries. The backbone of R. Kurban's novel was the memoirs of the writer's wife Gulsum Isanbet, created in the “thaw” years.

Keywords: Tatar literature, Tatar prose, Näqi İsanbät, Rafis Kurban, literary reputation, the image of a writer.

Введение

Литературовед В.Е. Хализев считает, что “репутации писателей и их произведений отмечены большей или меньшей стабильностью”. В то же время ученый допускает, что литературные репутации порой могут претерпевать довольно резкие колебания. В.Е. Хализев уверен, что перепады читательского интереса к писателям и их произведениям носят не случайный характер, а зависят от ряда факторов: от атмосферы общественной жизни той или иной эпохи; соответствия умонастроений писателей духу восприятия литературы, от расхождения литературных вкусов разных поколений читателей («отцов» и «детей») [9, С. 39].

Наки Исанбет (1899 – 1992) олицетворяет собой XX век татарской литературы. Это ровесник Г. Тукая, снискавший славу талантливого поэта, драматурга, критика, переводчика, ученого-энциклопедиста, педагога, отмеченный целым рядом государственных наград: орден Ленина (1957), орден Трудового Красного знамени (1970), орден Дружбы народов (1979). Наки Исанбет является заслуженным деятелем искусств ТАССР (1957), РСФСР (1959), лауреатом Республиканской премии им. Габдуллы Тукая (1968), Народным писателем ТАССР (1986).

Новизна нашего исследования обусловлена отсутствием литературоведческих работ, посвященных литературной репутации Н. Исанбета. Предметом исследования стал образ писателя, функционирующий в татарском общественном сознании на современном этапе. Сам выбор личности нам представляется закономерным, т.к. его творческая деятельность вбирает себя характерные черты эпохи XX в.

Объектами для изучения послужили романы Рината Мухамадиева «Ак кәгазь нидән саргая...» («От чего желтеет белая бумага...»), 2019) [29], Рафиса Курбана «Җидегән төшкән нур» («В лучах созвездия “Джидегян”», 2021) [26], [27], [28].

Методологическую базу исследования составляют культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы анализа текстов.

Обсуждение

Во время панихиды 18 сентября 1992 г. все выступающие оценили уход из жизни Н. Исанбета как «огромную потерю для всего татарского народа» (заместитель Премьер-министра Республики Татарстан (РТ) И.К. Хайруллин). Председатель Союза писателей РТ Р. Мухамадиев обратил внимание на морально-боевые качества личности Н. Исанбета, всегда стремящегося «вдохнуть энергию в угасающее пламя свечи национальной жизни». Предметом восхищения писателя Г. Баширова стал непререкаемый авторитет писателя-ровесника века в тюркской литературе. М. Магдеев в своем выступлении указал на масштабность и многогранность деятельности ученого – яркого представителя Казанского востоковедения. Артист Р. Шарафиев отметил необыкновенное трудолюбие Н. Исанбета. А. Гилязов обратил внимание на то, как, сохраняя преданность просветительским идеалам тукаевской эпохи, этот великий сын татарского народа с завидным упорством и самоотверженностью преодолевал все жизненные трудности на своем пути [32, С. 3]. Н. Исанбет брался за проекты, которые не каждому научно-исследовательскому институту оказывались по плечу. Многогранная деятельность ученого-энциклопедиста до сих пор является предметом особого восхищения у потомков.

Н. Исанбет за свою жизнь не раз одерживал победу над своими оппонентами, прорывая плотину лживых обвинений, клеветы, сооружаемую завистниками с завидной регулярностью. Многим до сих пор неизвестно, что Н. Исанбет незадолго до ухода из жизни в ходе судебных разбирательств добился отмены решения Верховного суда РТ и доказал нарушение своих авторских прав на сводный текст дастана «Идегей» в Москве. Эта история «аукнулась» ученому-фольклористу после смерти. Хотя Первый президент РТ М. Ш. Шаймиев и подписал указ об увековечивании памяти великого деятеля татарской культуры, однако многое из запланированного осталось на бумаге и не было воплощено в жизнь. Рукописи классика, подготовленные вдовой Нажибой Исанбет к печати, так и не увидели свет и пропали в Татарском книжном издательстве. Из всего наследия ученого-энциклопедиста в XXI в. были переизданы лишь «Словарь татарских пословиц» [23], [24], [25], сказка о коте Мыраубатыре [21], избранные сочинения [22] Н. Исанбета. Ученый-энциклопедист на закате жизни с горечью признавался, что ему удалось издать лишь 20 процентов от написанного.

После ухода из жизни Н. Исанбет был и остается одним из могучих Атлантов, поддерживающих и подпитывающих татарскую культуру. Спектакли по его пьесам пользуются неизменной популярностью у зрителей. Татарские ученые изучают вехи его биографии (Р.Б. Халпехамитов) [10], наследие ученого-фольклориста (Г.А. Набиуллина [7], Р.А. Аюпова [2], И.И. Ямалтдинов [11]), писателя (А.Р. Абдулхакова [1], Л.И. Мингазова [6]), переводчика (Р.А. Аюпова [3]).

Образ Наки Исанбета встречается в литературных байках Рабита Батуллы [13], [14]. Это реальные истории из жизни великого сына татарского народа, рассказанные с тонким юмором, несущие в себе назидательный потенциал.

В 2000 г. Юлдуз Исанбет опубликовала в журнале «Мирас» незаконченную автобиографическую повесть Н. Исанбета «Бәби чак» («Детство») [18], где фрагментарно представлен материал о предках писателя, его семье и детстве. Н. Исанбет с помощью автоинтерпретации в конце 1970-х гг. постарался повлиять на характер своей общественной репутации.

Колебания литературной репутации Н. Исанбета, произошедшие в 2020 г., произошли из-за очерняющих выступлений его «оппонентов» в СМИ. Известные татарские писатели Р. Харис и Р. Мухамадиев на закате своей жизни решились взять реванш над Н. Исанбетом за проигранный в 1990-х гг. судебный процесс. Однако, несмотря на их титанические усилия, им не удалось реанимировать скандал, разгоревшийся в СМИ на закате жизни ученого-энциклопедиста [5]. Татарская общественность потребовала предъявить убедительные доказательства «вины» аксакала, однако это не было сделано.

Р. Мухамадиев в 2019 г. написал роман «Ак кәгазь нидән саргая...» («От чего желтеет белая бумага...») [29], где развенчал ученого, писателя-карьериста по имени Накис, чей образ был соткан на основе ряда «узнаваемых» фактов из биографии Н. Исанбета. В среде татарской интеллигенции вспыхнула бурная дискуссия. Литературовед М. Хабутдинова инициировала обсуждение романа в Союзе писателей, однако и здесь «оппоненты» Н. Исанбета не смогли предъявить никаких убедительных доказательств его вины. В ряде своих публикаций мы постарались систематизировать материал о рецепции образа Н. Исанбета в поэзии [31] и прозе (в соавторстве с А.Ю. Хабутдиновым) [8].

Защитники Н. Исанбета выпустили ряд книг, нацеленных на преумножение авторитета Н. Исанбета в татарской культуре. Так, совместно с фонд «Жыен» в 2021 г. мы издали научно-популярный сборник «Наки Исанбет» [30], состоящий из неопубликованных автобиографических произведений и научных трудов ученого-энциклопедиста, писателя, критика. Книга вызвала интерес у литературоведов [12], [17].

В 2021 г. Р. Курбан вышел в свет роман о Наки Исанбете «Җидегәннән төшкән нур» («В лучах созвездия “Джидегян”») [26], [27], [28]. Автор произведения не скрывает, что стимулом к созданию романа стали очерняющие честь ученого-энциклопедиста современные публикации. В послесловии Р. Курбан указывает, что его произведение охватывает 45 лет жизни Н. Исанбета. При создании романа писатель опирался на документальные материалы о деле «Джидегян», опубликованные в республиканских СМИ, воспоминания о современниках Н. Исанбета (Г. Ибрагимов, К. Наджми, Г. Кутуй, Г. Нигмати, С. Рамиев, Х. Такташ, Х. Туфан, Ф. Карим, Т. Ченекей). При реконструкции эпохи автор романа опирался на материалы целого ряда книг татарских писателей и ученых (С. Хаким, А. Еники, Ф.

Галимуллин, Ч. Зариповой-Четин) [28, С. 28]. Костяк романа составили воспоминания супруги писателя – Гильсум Исанбет, написанные незадолго до ее ухода из жизни [30, С. 398–454].

В своем отзыве на роман литературовед Гумер Даутов отмечает, что Р. Курбану удалось в произведении увековечить образы писателей 1920-х гг.. Автору роману сумел создать не лакированные образы, а образы живых людей с их горестями и чаяниями [16, С. 139]. Чтобы зацепить внимание читателей, Рафис Курбан не выкапывает «сомнительные» факты из биографий великих сынов нации, а стремится психологически достоверно показать внутренний мир своих героев, оказавшихся в непростой жизненной ситуации «без вины виноватые», когда трудно разобраться, кому верить, кому нет, а также старается объяснить документально достоверно внутренние механизмы происходящих в татарском обществе первой трети XX века событий.

Произведение Р. Курбана является романом, где ведущей становится идейно-нравственная проблематика. Писатель испытывает стойкий интерес к личностному началу. Его волнует идейно-нравственная сущность характера персонажей. В фокусе внимания Р. Курбана как романиста оказалась жизненная позиция человека и его попытки ответить на вопросы о смысле жизни и предназначении, правде и справедливости, дружбе и предательстве. Писатель стремится показать процесс нравственного и идейного самоопределения личности. Истина главного героя романа оказывается основанной не на авторитете, а на собственном пережитом жизненном опыте. Выработывая собственную жизненную позицию и систему идейно-нравственных ценностей, главный герой романа Р. Курбана тем самым решает также вопрос о личной нравственной ответственности.

Лупой для автора романа становится компания по делу «Джидегян», набравшая силу в конце 1929 – начале 1930-х гг. в рамках «чистки рядов Татарской ассоциации пролетарских писателей» (Сафа Бурган) [4]. В своих воспоминаниях об аресте по делу «Джидегян» Н. Исанбет указывает, что к началу 1930-х в Татарстане процесс «ликвидации эксплуататорских классов» принял нешуточные размеры и вылился в настоящий погром в писательских рядах. Литературная жизнь была переименована во «фронт», а РАПП, ТАПП (1928-32) все более стали приобретать статус «военного штаба». «Генералом» этих «чисток» суждено было стать одному из руководителей К. Наджми, появлявшемуся на публике неизменно в военной форме. В моду вошли яростные обвинения с трибун, публичные проклятия и покаяния... «Громкие дела» фабриковались наспех... На деле эти процессы, по мнению Н. Исанбета, преследовали не политическую, а чисто меркантильную цель – писатели-карьеристы «зачищали» литературный майдан от талантливых писателей-своих конкурентов [19].

Дело «Джидегян», стартовавшее в ТАССР в 1929 г., продолжалось до середины 1960-х гг., хотя следствие еще в 1930 г. пришло к заключению: «...в деле нет материалов, подтверждающих состав преступления, инкриминируемого обвиняемым, поскольку эта деятельность не переходит границы советской легальности... дело № 114819 необходимо производством прекратить и арестованных освободить» [15, С. 160].

Р. Курбан сумел в романе убедительно показать, как фабриковалось громкое дело «Джидегян», «родившееся» в головах сотрудника Татарского областного комитета ВКП(б) Г. Касимова, лидеров татарских писателей Г. Ибрагимова и К. Наджми, вылившееся в банальное сведение счетов между левыми эсерами и их оппонентами. Дело «развалилось» сначала в Казани, затем в Москве. Организатором дела не удалось подвести под «расстрельную» статью ни Н. Исанбета, ни А. Кутуя. На допросах выяснилось, что Н. Исанбет не участвовал в застольных разговорах татарских и башкирских писателей в Уфе, во время которых и родилась идея об объединении усилий по продвижению своих произведений в братских республиках. На допросах следователям так и не удалось определиться с составом «Джидегян» (Т. Ченекей, С. Кудаш, С. Агиш, А. Кутуй, Н. Исанбет, Г. Минский), назвать седьмого ее члена.

Ситуация «без вины виноватые» в романе оказывается осложненной политико-общественным содержанием. Р. Курбан вскользь упоминает, что Г. Ибрагимов, Г. Касимов в прошлом были левыми эсерами, однако предпочитает не углубляться в подробности. Левые эсеры были политической партией, опиравшейся на интересы крестьян, вышедшей из недр народничества, приложившей много усилий для свержения самодержавия в России, провозгласившей в своей программе допустимость террора против своих идейных противников. Н. Исанбет был «толстовцем», сторонником не кровавого, а духовного пути преобразования общества. Его привлекали идеи личной этики и задачи внутреннего самосовершенствования личности, вот почему он был против левых эсеров и методов их работы. В романе Р. Курбана идейно-нравственный поиск главного героя проходит в столкновении его «правды» с фактами действительности и иными жизненными философиями.

Писатель для своего романа выбирает название с глубоким смыслом. В мировой фольклорной картине мира Созвездие Большой медведицы / Жидегән йолдызлыгы выступает ориентиром, используемым с древности в качестве полярных часов, никогда не прерывающих свой отсчет времени. Полярная звезда / Тимерказык ассоциировалась у древних с центром Времени, «небесной пуговицей», служащей проходом в иной мир. В то же время это созвездие несет в себе потенциал древней колесницы, несущей в себе идею пути. Если обратиться к «Словарю татарских пословиц» Н. Исанбета то легко обнаружить немало пословиц, где упоминается это созвездие: например, «Жидегән йолдыз жиде эйләнә, / Тимерказык урынында» [23, 275 б.]. – Созвездие Джидегян кружится 7 раз, а Полярная звезда остается на месте (*подстр. пер. здесь и далее наш – М.Х.*). Комментируя эту пословицу, Н. Исанбет указывает, что путники, чтобы не заблудиться в ночи всегда ориентировались по Полярной звезде [23, С. 275]. В то же время фольклорист зафиксировал бытовавшее в татарской среде магическое действие: если на одном дыхании пересчитаешь 7 звезд созвездия, то обретешь благодать (ср. «Жидегән йолдыз жиде, имеш, Жиде санасаң савап, имеш» [23, С. 275 б.]). В то же время татары зафиксировали в своем фольклоре наличие творческого потенциала в каждом из звезд созвездия: «Жидегән йолдыз – жиде кубыз» [23, С. 275]. – «Созвездие Джидегян – семь кубызов» (*подстр. пер.*). В то же время в татарской среде оно обладает прогностической функцией: по Джидегян татары прогнозировали погоду.

Р. Курбан в своем романе обыгрывает все эти значения. С одной стороны писатель разрабатывает сюжет о частной судьбе Н. Исанбета, и его жизненный путь является проекцией его личной судьбой. С другой стороны, романист создает образ героя-вершителя, созидающего свою судьбу вопреки трагическим обстоятельствам. В образе

Н. Исанбета воплощен настоящий «герой времени», преодолевающий все противоречия эпохи, «милләт хадимә» («слуга нации»), который может послужить для других ориентиром духовного «самостоянья» личности. В результате роман выливается в произведение, где одной из центральных проблем станет проблема взаимоотношений личности и эпохи. Р. Курбан разрабатывает тему взаимоотношений писателя и его эпохи.

Главная сюжетная линия романа связана с линией судьбы Н. Исанбета. Опираясь на воспоминания супруги писателя, Р. Курбан подробно описывает жизнь ученого-энциклопедиста на протяжении 45 лет. Автору романа удалось в детализировать деятельность Н. Исанбета как педагога, фольклориста, поэта, драматурга, общественного деятеля. Р. Курбан психологически достоверно показывает, как политические разборки с враждебными элементами в 1930-х гг. негативно повлияли на семейные узы: Н. Исанбет был вынужден разорвать отношения с отцом, т.к. Сиразетдин Закиров был муллою. Реконструируя на основе воспоминаний Г. Исанбет, образ отца Н. Исанбета, Р. Курбан акцентирует внимание на том, что Сиразетдин мулла был учеником Зайнуллы ишана Расули (1833–1917), одного из самых влиятельных мусульманских религиозных деятелей России. Однако в отличие от учителя, отец Наки Исанбета предпочел жить не за счет прихожан, став ишаном, а трудится на своем земельной наделе и торговать в своей лавке. Сиразетдин мулла возглавил общину деревни Малаяз и пользовался у односельчан большим уважением [30, С. 59–62, С. 68–69]. Р. Курбан, разрабатывая образ отца писателя, акцентирует внимание на позиции Сиразетдина муллы в национальном вопросе (см. дискуссию о национальной принадлежности поэта М. Гафури) [26, С. 46]. За рамками внимания автора романа оказалась мать Н. Исанбета – Таиба абыстай, всемерно поддерживающая творческие начинания сына. По-видимому, Р. Курбан проигнорировал потенциал материал автобиографической повести Н. Исанбета «Бәби чак» («Детство») [18]. В романе Н. Исанбет предстает преданным супругом и любящим отцом-главой многодетной семьи.

Автор романа уделяет огромное внимание описанию результатов творческой деятельности Н. Исанбета. Р. Курбан реконструирует историю создания драматургических произведений («Һижрәт» («Переселение»), «Портфель», «Миркәй белән Айсылу» («Миркай и Айсылу»)), сводного текста дастана «Идегей», сборников «Татарский детский фольклор», «Татарские загадки», спровоцировавших «громкие компании» против автора вплоть до ареста, отлучения от литературы, наложение запрета на издание его произведений. Р. Курбан достоверно показывает роль Наки Исанбета в подготовке Декады татарского искусства в Москве в августе 1941 г., не состоявшейся из-за начала Великой Отечественной войны, Романист размышляет над непростой сценической судьбой произведений, созданных Н. Исанбетом накануне и в годы Великой Отечественной войны («Идегей», «Хужа Насретдин» («Ходжа Насретдин»), «Түләк» («Тюляк»), «Мәрьям» («Марьям»), «Жирән Чичән белән Карачәч Сылу» («Рыжий насмешник и его черноволосая красавица»), «Нур Заһит» («Нур Загит»), «Гөлжамал» («Гульджама»)).

Образ Наки Исанбета особенно ярко в романе раскрывается через изображение его дружеских и творческих контактов с режиссером Макаримом Магадеевым, писателями Кави Наджми и Аделем Кутуем, ученым-литературоведом Габдрахманом Сагди

Чтобы добиться документальной достоверности, Р. Курбан полностью приводит в романе текст «Открытого письма к правлению» Т. Ченекея [26, С. 22], написанного по указке Г. Нигмати в надежде оказаться в рядах ТАПП, сыгравшего роль пускового крючка для громкого дела «Джидегян». Романист показывает, как в паутину этих разборок умелой рукой интриганов втягивались друзья писателей. Псевдочлены «Джидегян» были шокированы тем, что в рядах «разоблачителей» оказались Х. Такташ, Ф. Карим, Х. Туфан. Р. Курбан включает в текст своего произведения стихи поэтов, написанные в разоблачительном угаре (Ф. Карим «Жыен сатана» («Сатанисты»), Н. Такташ «Бозык телефон» («Сломанный телефон»)) [26, С. 15–16]. Нам известно, что после выхода из тюрьмы Н. Исанбет встречался с Х. Такташем на его квартире, но разговор у них не заладился, т.к. оба писателя были шокированы масштабом трагических последствий писательских разборок [20].

Р. Курбан стремится ликвидировать «белые пятна» в истории борьбы литературных группировок, поэтому подробно описывает предысторию конфликтов между Н. Исанбетом и Г. Ибрагимовым, Н. Исанбетом и Г. Касимовым. Г. Ибрагимов и Г. Касимов были активными членами уфимских левых эсеров, чьи террористические методы работы Н. Исанбет воспринял как «толстоцев» в штучки. По его убеждению, оказавшись в Казани, «перекрасившись» вынужденно в большевики, бывшие эсеры не изменили в корне свои взгляды и применяли свои террористические наклонности в организации громких процессов в годы репрессий и вскоре и сами стали жертвами этих разборок. Р. Курбан реконструирует диалоги персонажей-лидеров литературного майдана, ничего не приукрашивая, на основе их газетных выступлений. Мы согласны с Г. Даутовым: Р. Курбан несколько «пригладил» риторику этих выступлений [16, С.139] во имя того, чтобы этот материал не вызвал эмоционального отторжения у современных читателей, далеких от политических реалий 1920-1930-х гг..

Автор романа подробно описывает общественную истерию в писательской среде, вылившуюся в борьбу с «врагами народа», атмосферу тотального страха, в которую погружалось общество. Р. Курбан психологически достоверно показывает, как редел круг знакомых и друзей Н. Исанбета. Романист в произведении кратко очерчивает десятки судеб представителей национальной интеллигенции, на которых в пылу классово-борьбы навешали различные ярлыки: «фабрикант улы» («сын фабриканта»), «мулла малае» («сын муллы»), «жидегәнче» («джидегянист»), «милләтче» («националист»), «панисламист»... Особенно подробно рассказывается в произведении о судьбах Т. Ченекея, А. Кутуя и братьев Сагди, чьи истории оттеняют трагические вехи в биографии Н. Исанбета. В романе упоминаются десятки имен талантливых сынов нации, ставших жертвой классово-борьбы и репрессий в СССР. Все они, каждый по-своему мучительно пытаются найти ответ на вопрос, кто им друг, кто является врагом. Все они на заре джидидской эпохи были единомышленниками, увлечены просветительскими идеалами юности, решили посвятить себя служению татарскому народу. Г. Сагди в финале романа никак не может найти ответ на вопрос, в чем же провинилось их поколение перед обществом, обречшим их на страдания, лишившим многих деятелей жизни. Наки Исанбет в ответ на исповедь ученого-земляка произносит: «гомерем эрәм үтә дип уйламыйм. ... Бүгенгеләр аңламаса,

киләчәк буыннар өчен калыр» – «Я не считаю, что проживаю жизнь зря... Если мои современники не в силах меня понять, это ляжет на плечи будущих поколений» (*подстр. пер.*) [28, С. 28].

Результаты

В ходе исследования мы выявили причину в колебаниях литературной репутации Н. Исанбета в 2020 г. Очевидно, что писатель предвидел такой поворот, поэтому в 1970-х гг. создал целый ряд автобиографических произведений, где через автоинтерпретацию попытался скорректировать общественное мнение о себе. К сожалению, ему не удалось опубликовать эти произведения при жизни, они увидели свет спустя три десятилетия после ухода его из жизни. Татарские ученые, писатели Р. Батулла, Р. Курбан в своих трудах закрепляют за Н. Исанбетом статус великого поэта, драматурга, ученого-энциклопедиста. В своих произведениях они размышляют о неисчерпаемом богатстве и разносторонности его дарования, вовлекая в рецептивное поле произведения Н. Исанбета. Произведение Р. Мухамадиева носит характер памфлета и нацелено на демифологизацию образа Н. Исанбета в татарской культуре.

Выводы

В настоящее время мы стали свидетелями колебаний литературной репутации Н. Исанбета, что привело к созданию культурного мифа об этом деятеле татарской культуры. Отрадно, что татарская интеллигенция дала достойный ответ оппонентам писателя, пытавшимся очернить память о нем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдулхакова А.Р. Татарская детская книга 1917-1991 гг.: эволюция и тенденции развития : дис. ... докт. ист. наук : 05.25.03 / А.Р. Абдулханова – Казань, 2010. – 445 с.
2. Аюпова Р.А. Фразеологическое значение в лексикографическом описании и контексте (на материале английского, русского и татарского языков) / Р.А. Аюпова – Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – 147 с.
3. Аюпова Р.А. Фразеологизмы-шекспиризмы и способы их перевода на татарский язык : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20. / Р.А. Аюпова – Казань, 2001. – 229 с.
4. Бурган С.К. чистке ТАПП [Электронный ресурс] / С.К. Бурган // Республика Татарстан. 2022. 3 апреля – URL: <https://rt-online.ru/p10079574/> (дата обращения: 03.04.2022)
5. Исанбет Ю.Н. Насколько правдива критика: газетная статья с приложениями. / Ю.Н. Исанбет – Казань: Новое знание, 2008. – 53 с.
6. Мингазова Л.И. Своеобразие и тенденции развития татарской детской литературы XX века : автореферат дис. ... докт. филол. наук : 10.01.02. / Л.И. Мингазова – Казань, 2011. – 42 с.
7. Набиуллина Г.А. Синтаксис сложного предложения в татарских пословицах : По трехтомному сборнику Н. Исанбета "Татар халык мәкальләре" : автореферат дис. ... канд. Филол. наук : 10.02.02 / Г.А. Набиуллина – Казань, 2002. – 26 с.
8. Хабутдинов А. Образ Наки Исанбета в татарской прозе / А. Хабутдинов, М. Хабутдинова // Филология и культура. Philologie and Culture. – 2019. – №4(58) – С.191–201.
9. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев – М.: Высшая школа, 1999. – 398 с.
10. Хаплекамитов Р. Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944-1965 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. / Р.Б. Хаплекамитов – Казань, 2008. – 200 с.
11. Ямалтдинов И.И. Татарская фольклористика 20-60-х гг. XX века : собрание, публикация и научное изучение фольклора : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.09 / И.И. Ямалтдинов – Казань, 2012. – 191 с.
12. Бакиров М.Х. Нәкый Исәнбәт : фәнни-популяр жьентык / М.Х. Бакиров, М. Хәбетдинова. – Казан: Жьен, 2021. – 736 б. – («Шәхесләребез» сериясе) жьентыкка филология фәннәре докторы, профессор М.Х. Бакировның рецензиясе // Архив Фонда Жьен. Машинопись. 1 л.
13. Батулла Р. Тузга язмаган хәлләр. / Р. Батулла – Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. 189–197 б.
14. Батулла Р. Урыннары ожмахта булсын. / Р. Батулла – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – 246–263 б.
15. Вәлиев Р. Болак арты республикасы. / Вәлиев Р. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 160 б.
16. Даутов Г. Каләм фикер уята / Г. Даутов // Мәйдан. – 2022. – №2. – 138-149 б.
17. Заһидуллина Д.Ф. Олыгларыбызны олылау [Электронный ресурс] / Д.Ф. Заһидуллина // Ватаным Татарстан. – URL: <https://vatantat.ru/2022/03/76808/> (дата обращения: 14.03.2022)
18. Исәнбәт Н. Бәби чак / Н. Исәнбәт // Мирас. – 1999. № 1. – 91–101 б.; 2000. – № 1. 95–104 б.
19. Исәнбәт Н. Жидегәнчелектә гаепләну елларым / Н. Исәнбәт // Нәкый Исәнбәтнең шәхси архивы. – Кулъязма. Машинокада басылган. – 2 б. Датасыз.
20. Исәнбәт Н. һади Такташ / Н. Исәнбәт, Л. Гайнанова // һади Такташ : фәнни-популяр жьенты – Казан: Жьен фонды, 2020. – 64–66 б.
21. Исәнбәт Н.С. Мыраубай батыр. Бәрәзә песие Мыраубай батыр мажаралары : шигъри әкият. / Н. Исәнбәт – Казан : Татар. кит. нәшр, 2019. – 141 б.
22. Исәнбәт Н.С. Сайланма әсәрләр / Н. Исәнбәт, Ф. Г. Галимуллин. – Казан : Хәтер, 2007. – 511 б.
23. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 т. – т. 1. / Н. Исәнбәт – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 623 б.
24. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 т. – т. 2. / Н. Исәнбәт – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 749 б.
25. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 т. – т. 3. / Н. Исәнбәт – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 799 б.

26. Курбан Р. “Жидегәннән төшкән нур” / Р. Курбан // Мәйдан. – 2021. – №10. – 34–57 б.
27. Курбан Р. “Жидегәннән төшкән нур” / Р. Курбан // Мәйдан. – 2021. – №11. – 5–28 б.
28. Курбан Р. “Жидегәннән төшкән нур” / Р. Курбан // Мәйдан. – 2021. – №9. – 5–55 б.
29. Мөхәммәдиев Р. Ак кәгазь нигә саргая... / Р. Мөхәммәдиев // Казан утлары. – 2019. – №5 – 3–59 б.; №6. – 65–118 б.
30. Исәнбәт Н. Фәнни-популяр җыентык. / Н. Исәнбәт, М. Хәбетдинова – Казан: Жыен, 2021. – 736 б.
31. Хәбетдинова М.М. «Чорлар рухания» / М.М. Хәбетдинова // Казан утлары. – 2020. – №1. – 150–162 б.
32. Хуш, Нәкый ага, бәхил бул! // Ватаным Татарстан. – 1992. – 18 сентябрь. – 3 б.

Список литературы на английском / References in English

1. Abdulhakova A.R. Tatarskaja detskaja kniga 1917-1991 gg.: jevoljucija i tendencii razvitija [Tatar children's book in 1917-1991: evolution and development trends]: dis. of Doctor in History: 05.25.03. / A.R. Abdulhakova – Kazan', 2010. – 445 p. [in Russian]
2. Ajupova R.A. Frazеologicheskoe znachenie v leksikograficheskom opisaniі i kontekste (na materiale anglijskogo, russkogo i tatarskogo jazykov) [Phraseological meaning in lexicographic description and context (based on the material of English, Russian and Tatar languages)] / R.A. Ajupova. – Kazan': Publishing House Kazanskogo gos. un-ta, 2008. – 147 p. [in Russian]
3. Ajupova R.A. Frazеologizmy-shekspirizmy i sposoby ih perevoda na tatarskij jazyk [Phraseological units-Shakespeareisms and ways of their translation into the Tatar language]: diss. ... of PhD in Philology : 10.02.20. / R.A. Ajupova – Kazan', 2001. – 229 p. [in Russian]
4. Burgan S. K chistke TAPP [To clean TAPP] [Electronic resource] / S. Burgan // Respublika Tatarstan – URL: <https://rt-online.ru/p10079574/> (accessed: 3.04.2022) [in Russian]
5. Isanbet Ju.N. Naskol'ko pravdiva kritika : gazetnaja stat'ja s prilozhenijami. [How true is the criticism: a newspaper article with appendices] / Ju.N. Isanbet – Kazan' : Novoe znanie, 2008. – 53 p. [in Russian]
6. Mingazova L.I. Svoeobrazie i tendencii razvitija tatarskoj detskoj literatury XX veka [The originality and development trends of Tatar children's literature of the XX century] : abstract of dis. ... of PhD in Philology : 10.01.02 / L.I. Mingazova – Kazan', 2011. – 42 p. [in Russian]
7. Nabiullina G.A. Sintaksis slozhnogo predlozhenija v tatarskih poslovicah : Po trehtomnomu sborniku N. Isanbeta "Tatar halyk mekal'lere" [The syntax of a complex sentence in Tatar proverbs: Based on N. Isanbet's three-volume collection "Tatar folk proverbs"]: abstract of dis. ... of PhD in Philology: 10.02.02 / G.A. Nabiullina– Kazan', 2002. – 26 p. [in Russian]
8. Khabutdinov A. Obraz Naki Isanbeta v tatarskoj proze [The image of Naki Isanbet in Tatar prose] / A. Khabutdinov, M. Khabutdinova // Filologija i kul'tura. [Philologie and Culture]. – 2019. – №4(58) – p. 191–201. [in Russian]
9. Khalizev V.E. Teorija literatury. [Theory of literature]. / V.E. Khalizev – M.: Vysshaja shkola, 1999. – 398 p. [in Russian]
10. Khaplehamitov R.B. Tatarskaja tvorcheskaja intelligencija i vlast' (1944-1965 gg.) [Tatar creative intelligentsia and government (1944-1965)]: dis. of Ph. (D) in History: 07.00.02 / R.B. Khaplehamitov – Kazan', 2008. – 200 p. [in Russian]
11. Jamaltdinov I.I. Tatarskaja fol'kloristika 20-60-h gg. XX veka : sobiranie, publikacija i nauchnoe izuchenie fol'klora [Tatar folklore studies of the 20-60s of the XX century : collection, publication and scientific study of folklore]: dis. ... of Ph. D. in Philology: 10.01.09 / I.I. Jamaltdinov – Kazan', 2012. – 191 p. [in Russian]
12. Bakirov M.H. Naki Isanbet: fenni-populjar jyentyk / M.H. Bakirov – Kazan: Jyen, 2021. – 736 b. – («Sheheslerebez» serijase) jyentykka filologija fennәre doktory, professor M.H. Bakirovnyñ recenzijase // Arhiv Fonda Jyen. Mashinopis'. 1 l. [in Tatar]
13. Batulla R. Tuzga jazmagan höllәr. [What Was Not Written on Salt] / R. Batulla – Kazan: Tatar. kit. nәshr., 1997. – pp. 189–197 [in Tatar]
14. Batulla R. Urynnary ojmahta bulsyn. [May His Place Be in Paradise] / R. Batulla – Kazan: Tatar. kit. nәshr., 2007. – pp. 246–263 [in Tatar]
15. Vәliev R. Bolak arty respublikasy. [The Trans-Bulak republic] / R. Vәliev. – Kazan: Tatar. kit. nәshr., 1999. – 160 p. [in Tatar]
16. Dautov G. Kalәм fiker ujata [A pen generates a thought] / G. Dautov // Mәjdan. – 2022. – №2. – pp. 138–149 p. [in Tatar]
17. Zahidullina D.F. Olyglarybyzny olylau [Honoring the great] [Electronic resource] / D.F. Zahidullina // Vatanyñ Tatarstan. – URL: <https://vatantat.ru/2022/03/76808/> (accessed: 14.03.2022) [in Tatar]
18. Isәнбәт N. Вәби чак [Childhood] / N. Isәнбәт // Miras. – 1999. – № 1. – pp. 91–101.; 2000 – № 1. – pp. 95–104 [in Tatar]
19. Isәнбәт N. Jidegәnchelektә gaeplәnu ellarym [The years when I was a blamed in Jidegәnchelek] / N. Isәнбәт // Nәkyj Isәнбәтneñ shәhsi arhivy. – Kuljazma. – Mashinkada basylgan. – 2 b. – Datasyz. [in Tatar]
20. Isәнбәт N. Khadi Taktash [Khadi Taktash] / N. Isәнбәт // Hadi Taktash: fәnni-populjar җыенты / N. Isәнбәт, L. Gajnanova. – Kazan: Жыен fondy, 2020. – pp. 64–66. [in Tatar]
21. Isәнбәт N.S. Myraubaj batyr. Bereze pesie Myraubaj batyr majaralary : shigri ekijat. [Myraubaj batyr. Adventures of Myraubaj batyr cat from the village of Bereze] / N. Isәнбәт – Kazan : Tatar. kit. nәshr, 2019. – 141 p. [in Tatar]
22. Isәнбәт N.S. Sajlanma eserler [Selected works] / N. Isәнбәт, F.G. Galimullin. – Kazan : Hәter, 2007. – 511 b. [in Tatar]
23. Isәнбәт N. Tatar halyk mekal'lere. In 3 volumes. [Tatar Folk Proverbs] – V. 1. / N. Isәнбәт – Kazan: Tatar. kit. nәshr., 2010. – 623 p. [in Tatar]
24. Isәнбәт N. Tatar halyk mekal'lere. In 3 volumes. [Tatar Folk Proverbs] – V. 2. / N. Isәнбәт – Kazan: Tatar. kit. nәshr., 2010. – 749 p.

25. Isänbet N. Tatar halyk mekal'lere. In 3 volumes. [Tatar Folk Proverbs] – V. 3. / N. Isänbät – Kazan: Tatar. kit. neshr., 2010. – 799 p. [in Tatar]
26. Kurban R. “Jidegännän tushken nur” [In the rays “Jidegen” constellation] / R. Kurban // Məjdan. – 2021. – №10. – pp. 34–57 [in Tatar]
27. Kurban R. “Jidegännän tushken nurr” [In the rays “Jidegen” constellation] / R. Kurban // Məjdan. – 2021. – №11. – pp. 5–28 [in Tatar]
28. Kurban R. “Jidegännän tushken nur” [In the rays “Jidegen” constellation] / R. Kurban // Məjdan. – 2021. – №9. – pp. 5–55 [in Tatar]
29. Məhəmmədiev R. Ak kəgaz' nigə sargaja... [Why White Paper Turns Yellow...] / R. Məhəmmədiev // Kazan utlary. 2019 – №5 – pp. 3–59; №6. – pp. 65–118 [in Tatar]
30. Isanbet N. Fənni-populjar jüentyk. [Naki Isanbet: popular science collection] / N. Isänbät, M. Khabetdinova – Kazan: Jüen, 2021. – 736 b. [in Tatar]
31. Khabetdinova M.M. «Chorlar ruhanie» [The spiritual leader of the epoch] / M.M. Khabetdinova // Kazan utlary. – 2020. – №1. – pp. 150–162 [in Tatar]
32. Hush, Nəkyj aga, bəhil bul! [Good bye, Naki aga, rest in peace!] // Vatanym Tatarstan. – 1992. – 18 sentjabrja. – 3 p. [in Tatar]